

Обзорная статья

УДК 341.9

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-135-141

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС

Игорь Игоревич Гринивецкий^{1✉}, Сергей Геннадьевич Капканщиков²

¹ Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь, Россия, grin_2003@rambler.ru, ORCID: 0009-0008-8712-8109

² Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь, Россия, kapkansv@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу барьеров на пути трансформации БРИКС в ключевой геоэкономический альянс. Актуальность темы обусловлена растущим влиянием стран-участниц на мировую экономику и их потенциалом для формирования многополярного порядка. Методология основана на данных МВФ, ООН, Всемирного банка, центробанков стран БРИКС и статистических платформ (Statista, TradingEconomics и др.), с применением сравнительного, эконометрического и структурного анализа. Цель работы заключается в выявлении системных проблем, препятствующих стабильному и устойчивому развитию национальных экономик в рамках объединения. В ходе исследования выявлены проблемы внутреннего структурирования, низкого влияния на институты глобального управления, невысокой технологичности продукции, неопределенности в стратегическом целеполагании, влияния первичных и вторичных санкций, отсутствия единого механизма противодействия коллективному Западу, неполной заинтересованности КНР и значительной разнице в социально-экономическом развитии стран БРИКС. Авторы предлагают создать цифровую расчетную единицу, интегрировать платежные системы, сформировать общее экономическое пространство и разработать единый стратегический манифест.

Ключевые слова: БРИКС+, проблемы взаимодействия, многополярность, единая платежная система, единая валюта, дедолларизация, саммит в Казани, международное сотрудничество, развивающиеся страны

Для цитирования: Гринивецкий И. И., Капканщиков С. Г. Проблемы экономического взаимодействия стран БРИКС // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 7 (501). С. 135–141. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-135-141

Review article

PROBLEMS ECONOMIC INTERACTION BETWEEN THE BRICS COUNTRIES

Igor I. Grinivetskiy^{1✉}, Sergey G. Kapkanshchikov²

¹ Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Sevastopol, Russia, grin_2003@rambler.ru, ORCID: 0009-0008-8712-8109

² Lomonosov Moscow State University, Sevastopol, Sevastopol, Russia, kapkansv@mail.ru

Abstract. The study analyzes the barriers to the transformation of the BRICS into a key geo-economic alliance. The relevance of the topic is due to the growing influence of the member countries on the global economy and their potential for the formation of a multipolar order. The methodology is based on data from the IMF, UN, World Bank, central banks of the BRICS countries and statistical platforms (Statista, TradingEconomics, etc.), using comparative, econometric and structural analysis. The aim of the study is to identify systemic problems that hinder the stable and sustainable development of national economies within the framework of the association. The study reveals the problems of internal structuring, low influence on global governance institutions, low technological efficiency of products, uncertainty in strategic goal-setting, the impact of primary and secondary sanctions, the lack of a unified mechanism to counteract the collective West, the incomplete interest of China and significant differences in the socio-economic development of the BRICS countries. The authors propose to create a digital unit of account, integrate payment systems, form a common economic space and develop a common strategic manifesto.

Keywords: BRICS+, problems of interaction, multipolarity, single payment system, single currency, de-dollarization, Kazan summit, international cooperation, developing countries

For citation: Grinivetskiy I., Kapkanshchikov S.G. Problems of Economic Cooperation Between the BRICS Countries. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(7(501):135-141. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-135-141

Введение

Традиционная модель мироустройства, основанная на доминировании сверхдержав и унификации политико-экономических подходов, трансформируется в сторону полицентризма. На первый план выходят региональные центры силы, формирующие собственные зоны влияния. В этом контексте БРИКС позиционируется как ключевая платформа для выстраивания многополярной системы экономических отношений, основанной на принципах равноправия и взаимной выгоды. Учитывая турбулентность геополитической конъюнктуры, релевантным является выявление, рассмотрение и анализ ряда ключевых проблем, препятствующих полноценному, стабильному и устойчивому партнерству стран «кирпичного» альянса.

Результаты и обсуждение

XVI Саммит БРИКС в Казани стал одним из главных геэкономических и геополитических событий года. В изолированную, по мнению Запада, Россию приехали представители 36 стран для реализации совместных инициатив, идей и проектов. Ожидания от саммита были колоссальные: в преддверии события говорилось о создании единой валюты («Юнит», R5+), платежной системы (BRICS Pay, BRICS Bridge, VCBPI), общего экономического пространства, упрощении финансовых операций, новой инвестиционной платформы для поддержки национальных экономик и стран глобального Юга и Востока, депозитарной системы (учет ценных бумаг на биржах стран БРИКС — BRICS Clear), зерновой биржи (защита рынков от атак спекулянтов и искусственного дефицита) и биржи для торговли драгметаллами и алмазами (создание справедливого конкурентного механизма на основе биржевых принципов). При этом основные проекты были разработаны отечественными экспертами. Казалось бы, саммит в Казани — это глобальная панацея, которая фундаментально реструктурирует мировую архитектуру и окончательно сместит вектор международных процессов в сторону зарождающихся центров экономической силы. Бесспорно, саммит для России — важнейшее политическое достижение с положительным пиар-эффектом. Но если говорить о реальных экономических итогах, то они идентичны предыдущим саммитам. Была принята Казанская декларация и определены общие ориентиры без четкого целеполагания, структуры и механизма внедрения и реализации. Вследствие этого сегодня особен-

но важно говорить о фундаментальных проблемах БРИКС, которые препятствуют полноценному, стабильному и устойчивому развитию национальных экономик в рамках объединения:

1. Попытки позиционировать БРИКС как ключевой геэкономический альянс сталкиваются с институциональной аморфностью объединения. Расширение числа участников на основе неформальных договоренностей не компенсирует отсутствие базовых элементов внутренней организации. В отличие от классических международных структур, БРИКС не обладает статусом формальной организации: здесь нет учредительного договора, четких процедур членства, механизмов принуждения к исполнению решений или постоянно действующего секретариата для оперативного управления процессами взаимодействия. Это ограничивает способность альянса к согласованной реализации стратегических задач, сохраняя его в роли дискуссионной площадки декларативного формата, а не полноценного субъекта глобального управления.

2. Влияние БРИКС на институты глобального управления (ВТО, МВФ и Всемирный банк) довольно ограничено. Так, например, с момента создания МВФ контроль осуществляли США и их союзники. Из-за их доминирования в мировой экономике, США получили 30 процентов голосов в Фонде, в то время как вместе с другими странами G7 они имели более половины голосов. Устав Фонда предусматривает пересмотр квот стран каждые пять лет с учетом изменений в экономической ситуации. Со временем квоты США и их союзников уменьшались, однако они все еще позволяют «прозападникам» продвигать свои интересы в Фонде. В 2025 году (16 пересмотр) совокупная квота стран БРИКС составляет 17,53 % (КНР — 6,4 %, Индия — 2,75 %, РФ — 2,71 %, Бразилия — 2,32 %, Иран — 0,75 %, Индонезия — 0,98 %, ЮАР — 0,64 %, ОАЭ — 0,49 %, Египет — 0,43 %, Эфиопия — 0,06 %), а G7 — 43,42 % (США — 17,43 %, Япония — 6,47 %, Германия — 5,59 %, Великобритания — 4,23 %, Франция — 4,23 %, Италия — 3,16 %, 51 Канада — 2,31 %)¹. Несмотря на то, что ВВП по ППС стран БРИКС уже на 28 % превышает соответствующий показатель у G7, доля стран БРИКС в МВФ остается несправед-

¹ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas>, свободный (дата обращения 16.04.2025).

ливой по отношению к их вкладу в мировое экономическое развитие.

3. В текущей экономической парадигме страны БРИКС выполняют роль поставщиков стратегического сырья, продукции обрабатывающих отраслей средней и низкой технологичности [4], а также обеспечивают транснациональные корпорации доступной рабочей силой. При этом сложившиеся структурные дисбалансы мировой валютной системы лишают их справедливой финансовой отдачи за участие в развитии глобального реального сектора. Доминирование резервных валют блокирует возможность полноценного использования национальных денежных единиц для взаиморасчётов в зонах экономического влияния БРИКС. Вместо наращивания суверенитета в финансовой сфере участники объединения вынуждены аккумулировать низкодоходные гособлигации развитых государств в качестве ключевого компонента резервов, что воспроизводит зависимую модель экономического позиционирования.

4. Отсутствие единой стратегии развития и чётких целей экономического взаимодействия внутри БРИКС создаёт риски фрагментации усилий участников. Для консолидации альянса перспективным решением может стать концепция «общего экономического пространства» (ОЭП), которая, как отмечают исследователи К.В. Бабаев и С.В. Лавров, остаётся дискуссионной ввиду её правовой размытости [1]. Несмотря на терминологическую неоднозначность, аналогичные модели уже реализованы в международной практике. Например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) закрепил принципы формирования единого экономического пространства в Договоре о ЕАЭС (раздел III)¹, а идея Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) стала основой для диалога России и ЕС. Адаптация подобного подхода в рамках БРИКС позволила бы структурировать сотрудничество через гармонизацию норм, устранение барьеров и создание общих институтов^{2, 3}.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // Правовой портал ЕАЭС URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014, (дата обращения: 19.07.2024).

² Концепция общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3837> (дата обращения: 15.07.2024).

³ Общее европейское экономическое пространство. Перспективы взаимоотношений России и ЕС / под ред. Э. Брюны, К. Греффа, В. Мау и др. М.: Дело, 2004. 238 с.; Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана // Таможенный брокер URL: <https://brokert.ru/material/edinoe-ekonomicheskoe-prostranstvo-rossiya-belaruskazahstan?ysclid=lkmpuvvgk37999635486> (дата обращения: 11.08.2024).

5. Боязнь государств-членов БРИКС первичных и вторичных санкций из-за взаимодействия с Ираном и РФ. Вследствие этого процессы интеграции, сотрудничества в различных сферах и реализация масштабных проектов (создание единой валюты и ОЭП, разработка аналога SWIFT, объединение усилий для формирования собственных независимых международных организаций (аналогов ООН, МВФ, МБРР и др.), направленных на достижение ключевых целей БРИКС (обеспечение трансформации международного уклада, в соответствии с принципами устойчивого развития, равноправия, транспарентности, инклюзивности и полицентричности), замедляются и огромный потенциал БРИКС остается полностью нереализованным. Политическое давление также повлияло на ключевой финансовый институт БРИКС — Новый банк развития. НБР перестал финансировать проекты в РФ после СВО на Украине в 2022 году и, вероятнее всего, не будет участвовать в развитии Ирана.

6. Отсутствие стратегического манифеста БРИКС, который бы задал единый курс развития альянса с постановкой конкретных целей и задач, направленных на достижение определенного результата. В «Стратегии экономического партнерства 2015-2020» гг. и «Стратегии экономического партнерства до 2025 года»⁴ большинство положений носят рамочно-декларативный характер с перечислением общих принципов [1].

7. Отсутствие единого механизма противодействия коллективному Западу на глобальной арене. Для укрепления макроэкономической субъектности БРИКС как независимого центра силы необходимо сформировать комплексную систему сотрудничества, снижающую влияние внешних рисков на торговлю и инвестиции. Ключевым элементом должно стать создание альтернативных SWIFT механизмов финансовых расчётов, включая межбанковские соглашения и цифровые платформы, а также разработка совместных страховых инструментов для защиты экспортно-импортных операций, включая логистику перевозок. Важно учредить собственные стандарты оценки экономических субъектов, отличные от моделей западных рейтинговых агентств (Fitch, Moody's, S&P), и создать арбитражные институты для разрешения коммерческих споров внутри объединения. До-

⁴ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года URL: <https://bricsrussia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения 15.07.2024).

полнительный приоритет — гармонизация правил инвестиционной деятельности и предпринимательства для упрощения трансграничных проектов, что предполагает унификацию отчетности, налоговых процедур и защиты прав инвесторов. Реализация этих мер позволит минимизировать зависимость от геополитических факторов и усилить позиции БРИКС в глобальной экономике. Для полноценного развития экономических связей в рамках БРИКС необходимо создание правовой основы сотрудничества и согласование законодательства между странами-участницами, особенно в области предпринимательской активности и формирования норм экономического права. Обеспечение суверенным правовым инструментарием предполагает немедленное завершение создания системы коммерческого и инвестиционного арбитража внутри БРИКС, которая будет признана и применима во всех государствах-членах объединения. Это позволит бизнес-субъектам стран-участниц избегать обращения за разрешением споров в западные юрисдикции [1]. Российские эксперты предложили ряд серьезных инициатив, включая проект СПбГУ о создании специализированного арбитражного института БРИКС для разрешения инвестиционных споров, который был подготовлен в 2021 году¹.

8. Второстепенность БРИКС для главной экономической опоры союза — КНР. Несмотря на успешное и продвинутое сотрудничество между БРИКС и Китаем, главными экономическими партнерами Китая остаются США и страны Евросоюза. Их товарооборот за 2023 год составил 1,45 трлн долларов, что почти в 3 раза превышает соответствующий показатель со странами БРИКС. Учитывая общие интересы БРИКС и КНР, идущих вразрез с направлениями политики Вашингтона, Китай продолжает активно сотрудничать с коллективным Западом, которые, в свою очередь, оказывают негативное влияние на центральноазиатские страны через предоставление льготных кредитов и помощи, направленной на поддержку недружественно настроенных общественно-политических сил. Стоит также отметить, что главной целью китайского проекта «Один пояс — один путь» является еще большая активизация торговли с европейскими странами. В данном проекте РФ и другие

¹ СПбГУ представил на ПМЭФ революционный проект инвестиционного арбитража БРИКС // Новости СПбГУ URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-predstavil-na-pmef-revolucionnyy-proekt-investicionnogo-arbitrazhabriks?ysclid=lhs18awvm4764262518> (дата обращения: 09.04.2024).

азиатские страны сохраняют скорее «транзитный» статус и получают выгоду по «остаточному» принципу [3].

9. Значительная разница в социально-экономическом развитии стран БРИКС [5]. Учитывая планы БРИКС по созданию ОЭП, новой инвестиционной платформы для поддержки национальных экономик и стран глобального Юга и Востока, депозитарной системы, зерновой биржи, биржи для торговли драгметаллами и алмазами, единой валюты и собственной платежной системы, данный фактор серьезно усложняет реализацию глобальных инициатив.

Страны БРИКС существенно различаются по макроэкономическим показателям, социально-экономическому развитию, уровню жизни, структурной политике и приоритетам развития национальных экономик. Лидеры группы (Китай, Индия и Россия) демонстрируют более устойчивую экономику, в то время как страны с высокими уровнями инфляции и безработицы (ЮАР, Египет, Иран) сталкиваются с серьезными внутренними вызовами^{2, 3, 4, 5, 6}. Учитывая негативный опыт введения евро в Словении, Греции, Испании, Португалии, Кипре, Ирландии и странах Прибалтики, обусловленный разницей в социально-экономическом развитии (страны юга Европы традиционно имеют дефицит платежного баланса, их потребление преобладает над собственным производством, что вынуждает их прибегать к кредитованию у развитых североазиатских стран); выгодными условиями для наращивания внешнего долга (опыт Словении, которая в период 2007–2008 гг. увеличила внешний долг на 86 %, вследствие этого, денег в небольшой экономике стало несвойственно много, начали расти доходы (+15 %), активизировался приток капитала и бизнеса, но производительность труда оставалась низкой (+4 %), при этом образовался масштабный внешнеторговый дефицит и экономика стала импортозависимой, из-за этого словенская экономика в скором вре-

² BRICS Joint Statistical Publication — 2023 URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2024/01/BRICS-2023-JSP_Final_Web2.pdf (дата обращения 28.02.2024).

³ Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 29.02.2024).

⁴ Knoema. Enterprise datahub for it & business leaders. URL: <https://ru.knoema.com> (дата обращения 29.02.2024).

⁵ TheGlobalEconomy. Business and economic data for 200 countries. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/ethiopia/unemployment_rate/ (дата обращения 29.02.2024).

⁶ Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения 06.03.2024).

мени утратила свою конкурентоспособность, где основным преимуществом была дешевая рабочая сила. Поэтому другие страны Восточной Европы с собственной валютой стали более привлекательными для инвесторов); неодинаковым эффектом единой валюты для каждой экономики (преимущество от введения единой валюты получают более развитые страны и усугубляется дифференциация); неоднородностью условий хозяйствования в различных отраслях (страдает производственная сфера, вследствие избыточной мобильности капитала); вынужденностью рестрикционной политики при кризисных ситуациях, основанной на невозможной резкой девальвации нацвалюты и предполагающей физическое сокращение бюджетных расходов (из-за негибкости валютного курса нельзя прибегнуть к девальвации нацвалюты для смягчения экономических диспропорций, вследствие этого приходится экономить на бюджетных расходах, что не дает смягчить кризис и в полной мере запустить эффект мультипликатора для перехода в стадию оживления и дальнейшего экономического роста); неидентичностью налогово-бюджетной политики, которая лежит в основе неоднородности политико-экономических процессов; сложностью достижения консенсуса в наднациональных институтах, от эффективности которых зависит дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие всех стран Союза [6]. С учетом того, что страны Европы плотно интегрированы и некоторыми экспертами ЕС идентифицируются как конфедерация, все равно возникают структурные проблемы, которые затрудняют всеобщее полноценное и стабильное развитие всех стран объединения.

В целом, стоит понимать, что БРИКС намного более дифференцирован, чем ЕС. Страны «кирпичного альянса» находятся на разных континентах и в совершенно неодинаковых политико-экономических условиях, что делает создание наднациональных институтов, регулирующих проведение единых денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик невозможным. Государства-члены БРИКС, учитывая неформальность объединения, сохраняющуюся гегемонию доллара и тотальную дезинтегрированность, попросту не пойдут на серьезные риски от введения единой валюты. Безусловно Россия будет всячески продвигать данную инициативу в целях «дедолларизации», так как это просто необходимо отечественной экономике в сложившейся конъюнктуре, но де-факто в рамках БРИКС по данному вопросу будет сохраняться статус-кво. При наилучшем сценарии можно раз-

работать единую безналичную валюту для улучшения условий торговли и обмена и проведении многосторонних расчетов в рамках БРИКС, используя при этом опыт переводного рубля (СЭВ). Но справедливо предположить, что на деле будет происходить постепенное увеличение расчетов в нацвалютах без резких революционных для мировой финансовой архитектуры инициатив.

10. Нерешимость государств-членов БРИКС в отношении российских инициатив. РФ является главным катализатором развития идей многополярности, ОЭП, единой валюты и инклюзивного сотрудничества, так как напрямую столкнулась с внушительным прозападным политико-санкционным давлением, реструктуризирующим отечественную экономическую систему, формировавшуюся с 1990-х годов. Россия оказалась на рандеву с реальными проблемами, решение которых требует круциальных инициатив, напрямую, а не на уровне эфемерных идей, обсуждаемых в общем формате ежегодно на саммитах БРИКС. РФ оказалась практически полностью отрезана от Западных экономических партнеров и была вынуждена перестраивать сотрудничество в сторону стран Глобального Юга. Помимо Ирана, государства БРИКС по-прежнему находятся в торгово-экономической зависимости от стран Запада. Взаимная торговля между членами «кирпичного» альянса составляет всего 6 % от их общего товарооборота, несмотря на то, что совокупный экспорт составляет 20,7 % от общемирового объема¹. Подобная зависимость закономерно ставит под сомнение реальные шансы реализации обсуждаемых в рамках БРИКС глобальных проектов, направленных на революцию в международной экономической системе.

11. Страх государств-членов БРИКС оказаться в «ловушке Фукидида» (явная тенденция к войне, термин, введенный «первым величайшим политологом» и древнегреческим военачальником Фукидидом во времена Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.), когда напряженность в афинно-спартанских отношениях, возникшая из-за роста афинской власти в регионе, переросла в масштабный военный конфликт). Ранее в научном дискурсе данный феномен трактовался как диадное противостояние: сначала американский писатель Герман Вук в 1980-х [8] описывал ловушку

¹ Секачева А.Б. Перспективы введения единой валюты в БРИКС: иллюзия или реальность? URL: <https://dipacademy.ru/blog-ekspertov-diplomaticheskoy-akademii/avtorybloga/sekacheva-alla-borisovna/perspektivy-vvedeniya-edinoj-valyuty-v-briksillyuziya-ili-realnost/> (дата обращения 06.03.2024).

Фукидида как конфронтацию США и СССР, а затем Грэхам Аллисон в 2012 году в статье «Ловушка Фукидида захлопнулась в Тихом океане»¹ и в книге «Обречены воевать. Могут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида?» [7] спроецировал её на китайско-американские отношения [2. С. 56–58]. Сейчас «ловушка Фукидида» носит более глобальный характер. Идет эскалация геополитической напряженности на уровне международных объединений, где БРИКС практически напрямую начинает конкурировать с G7 и продвигать западные идеи. Вашингтон будет стремиться несмотря ни на что удержать свою гегемонию на мировой шахматной доске и всячески противодействовать развитию стран-партнеров БРИКС. Вооруженные прокси-конфликты в Гайане, Ближнем Востоке, Африке, Тайване и Украине выступают прямым доказательством кулуарных и антиинклюзивных противоправных действий США и их союзников.

Заключение

Сотрудничество между странами БРИКС играет важную роль в продвижении общих интересов в международной торговле, инвестициях, промышленности, науке и технологиях. Данные государства стремятся вести проактивный транспарентный диалог, что закреплено в «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года». Следует выделить следующие ключевые проблемы интеграционного взаимодействия стран БРИКС: сырьевая структура экономических систем стран участниц, отсутствие единой стратегии развития, четких целей экономического взаимодействия, институциональная аморфность объединения, ограниченное влияние БРИКС на институты глобального управления, влияние первичных и вторичных

санкций, отсутствие стратегического манифеста, второстепенность БРИКС для стран-участниц, значительная разница в социально-экономическом развитии стран БРИКС, нерешимость государств-членов БРИКС в отношении российских инициатив, страх стран-участниц оказаться в «ловушке Фукидида», отсутствие единого механизма противодействия коллективному Западу. Для реальной устойчивой социально-экономической экспансии стран «кирпичного» альянса необходимо пройти несколько этапов эволюции от высокопотенциального неформального союза региональных держав, недовольных существующим порядком вещей в мировой экономической системе, совместные инициативы которых зачастую носят рамочно-декларативный характер, до ведущего трансконтинентального геоэкономического объединения, способного всерьез конкурировать с долларовой гегемонией прозападного мира. Исходя из проведенного исследования, рекомендуются следующие этапы необходимой трансформации БРИКС: принятие единого стратегического манифеста, отказ от апокрифичной идеи создания единой физической валюты и постепенный переход к разработке современной цифровой расчетной единицы, которая поспособствует укреплению национальных валют и снизит транзакционные издержки при торговле, интеграция существующих межбанковских телекоммуникационных платежных систем стран БРИКС (CIPS, SFMS, СПФС и SML) с целью создания единой платежной системы, реформация НБР с целью соблюдения принципов равноправного и транспарентного полицентричного партнерства, создание общего экономического пространства и комплексное взаимодействие государств-членов с целью реформирования МВФ и пересмотра квот в пользу зарождающихся центров экономической силы.

Список источников

1. Бабаев К. В., Лавров С. В. И вширь, и вглубь // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 5. С. 69–81.
2. Цунюэ В. «Ловушка Фукидида» в китайско-американских отношениях // Общество: политика, экономика, право. 2023. №5 (118). С. 56–61.
3. Гамбеева Ю. Н., Гринивецкий И. И. Развитие приграничного сотрудничества России и КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2023. № 26. С. 72–77.
4. Глазьев С. Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. №2. С. 4–20.
5. Гринивецкий И. И., Гамбеева Ю. Н. Ключевые характеристики стран БРИКС на фоне мировой экономики // Вестник ЧелГУ. 2024. № 10 (492). С. 186–193.
6. Дубянский А. Н. Проблемы евро как единой валюты // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1. С. 65–72.

7. Allison G. *Destined for war: can America and China escape thucydides's trap?* Boston, Ma: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 364 p.

8. Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M. et al. The BRICS, Global Governance, and Challenges for South–South Cooperation in a Post-Western World // *International Political Science Review*. 2022. Vol. 43, № 4. P. 478.

References

1. Babaev KV, Lavrov SV. Both in breadth and depth. *Rossiya v global'noy politike = Russia in Global Politics*. 2023;21(5):69-81. (In Russ.).

2. Wang C. Thucydides's Trap in China-US Relations. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo= Society: Politics, Economics, Law*. 2023;(5):56-61. (In Russ.).

3. Gambeeva YN, Grinivetskiy II. Development of Cross-Border Cooperation between Russia and China. *Rossiya i Kitay: problemy strategicheskogo vzaimodeystviya= Russia and China: Problems of Strategic Interaction: Collection of the Eastern Center*. 2023;(26):72-77. (In Russ.).

4. Glazyev SY. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian economic union. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal=Russian Economic Journal*. 2022;(2):4-20. (In Russ.).

5. Grinivetskiy II, Gambeeva YN. The key characteristics of the BRICS countries in the context of the global economy. *Vestnik ChelGU = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;10(492). (In Russ.).

6. Dubyanskiy AN. Problems of the Euro as a Single Currency. *Peterburgskiy ekonomicheskii zhurnal=Petersburg Economic Journal*. 2013;(1):65-72. (In Russ.).

7. Allison G. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Boston, Ma, Houghton Mifflin Harcourt; 2017. 364 p.

8. Duggan N, Hooijmaaijers B, Rewizorski M, et al. The BRICS, Global Governance, and Challenges for South–South Cooperation in a Post-Western World. *International Political Science Review*. 2022;43(4):478.

Информация об авторах

С. Г. Капканшиков — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики.

И. И. Гринивецкий — студент-бакалавр факультета экономики и управления направления «Государственное и муниципальное управление».

Information about the authors

S. G. Kapkanschikov — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics.

I. I. Grinivetskiy — bachelor's student of the Faculty of Economics and Management, «State and Municipal Management».

Статья поступила в редакцию 31.12.2024; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 31.12.2024; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 15.06.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.